

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ ЮЖНОГО УРАЛА В XVIII ВЕКЕ

Рассмотрены причины строительства горных заводов в регионе, создания и развития региональной модели управления горнозаводской промышленностью Южного Урала в XVIII в. Показаны принципы и методы руководства, а также особенности ее функционирования. Определен вклад руководителей центральных и региональных органов управления в совершенствование структуры ее управления.

Ключевые слова: *горнозаводская промышленность, Берг-коллегия, горное начальство, горные заводы, главный начальник.*

Черная и цветная металлургия является основой промышленного комплекса Южного Урала: на ее долю приходится 60 %, что составляет 25 % выплавки чугуна и стали, 27 – проката, 15 – стальных труб от общероссийского уровня и является гарантом ее экономического и политического благополучия [1, с. 30, 32]. Основы могущества южно-уральской металлургии были заложены в XVIII в. Петровская модернизация коренным образом изменила положение России и вывела ее в число мировых держав, одним из составляющих стало создание крупной горнозаводской (металлургической) промышленности на Урале. Промышленный вектор, затронувший сначала территорию Среднего Урала, в середине 40-х гг. перекинулся и на Южный Урал. Задержка в строительстве была связана со сложной политической обстановкой, сложившейся в Башкирии, запретом на покупку башкирских земель, а также малозаселенностью края.

В 1744 г. Берг-коллегия и оренбургский губернатор И. И. Неплюев разработали совместное решение по строительству и развитию горных заводов на Южном Урале, но только за счет частной инициативы [2, с. 143]. Заводчикам разрешалось покупать у коренного населения – башкир и других владельцев рудные месторождения, леса, земельные угодья для строительства заводов. Заводовладельцы на четыре года освобождались от десятинного налога и получали право продавать до 90 % своей продукции по вольным ценам [2, с. 143, 147]. Позднее, в 1753 г., Сенатским указом строительство заводов на Южном Урале повелено было размножать как казенным, так и партикулярным людям [3, с. 407].

Лидерами в строительстве заводов выступили симбирские купцы И. Б. Твёрдышев и И. С. Мясников, которые к концу XVIII в. обладали крупнейшим комплексом из 11 заводов с восьмью тысячами душ крепостных. Однако не меньшее число заводов было построено стараниями тульских купцов Мосоловых и Л. И. Лугина. Всего к концу XVIII в. на Южном Урале (в пределах современной Челябинской области) действовало 17 заводов, которые выпускали высокосортный металл, что делало возмож-

ным удовлетворение не только своих внутренних потребностей, но и его отправку на европейский и среднеазиатский рынки. Экспорт был обусловлен не его высоким качеством, а узостью внутрироссийского рынка. Поэтому металл экспортировался главным образом в виде железа разных сортов и в Европе шел на переработку. Кроме того, на Южном Урале строятся заводы по выплавке меди. Спрос на нее был обусловлен фискальными интересами казны, так как медная монета использовалась в качестве платежей внутри страны, и потребностью в оружейном производстве, в пушках для армии.

Вместе с формированием на Урале горнозаводской промышленности шло становление и совершенствование органов управления, вырабатывались принципы и методы руководства ею. На рубеже 80–90-х гг. XX в. произошло переосмысление и переоценка значения различных форм собственности, их взаимодействия, способов и методов управления ими, что усилило внимание исследователей к изучению теории и методов управления как современной России, так и ее исторического прошлого в пределах Российской империи, в том числе и горнозаводских регионов. За последнее десятилетие вышли работы Н. С. Корепанова [4, 5], И. А. Новикова [6; 7, с. 45–47; 8, с. 15–20], А. А. Пережогина [9], А. Т. Кашенова [10, с. 28–34]. Однако исследований, которые бы проследили весь комплекс мероприятий от возникновения южно-уральских горных заводов до формирования и эволюции в дореформенный период, системы их управления, не существует. Эти факторы и определили направление исследования.

Значительная отдаленность от центра страны и необходимость контроля над частными заводчиками привели к созданию центрального и региональных органов горнозаводского управления. Их возникновение стало результатом действия протекционизма и меркантилизма – экономических доктрин, направленных на установление контроля государства над экономикой. Вместе с тем организаторов промышленного производства интересовали главным образом технологии производства метал-

ла, и Швеция в этом смысле была страной развитых горных промыслов. Поэтому центральным органом управления стала, как и в Швеции, Берг-коллегия, но соответствующая русским условиям, просуществовавшая с некоторыми перерывами с 1719 до 1802 г.

К моменту промышленного освоения Южного Урала Берг-коллегия в 1742 г. была вновь создана на прежних основаниях. Ее президентом стал генерал-майор артиллерии А. Ф. Томилов [11; 12, с. 445]. Именно Берг-коллегия в силу возложенных на нее функций выдавала разрешения на строительство заводов, отвод рудных месторождений и лесных угодий. Также она регулировала возникающие споры между заводчиками, определяла качество найденных руд и давала заключение о целесообразности их использования.

Региональные органы управления горнозаводской промышленности необходимо разделить на три уровня: высший, средний и низший. Во главе модели управления, созданной В. Н. Татищевым и В. И. Генниным, стоял Сибирский обербергамт, а затем канцелярия Главного заводов правления, которые были центром управления с широко развитой, разветвленной региональной сетью горнозаводских учреждений и независимых от других административных структур, принципом построения и механизмом действия которых стало трехуровневое деление: канцелярия – начальство – завод. Данная региональная структура управления горнозаводской промышленности Южного Урала просуществовала с 1753 до 1781 г. и с небольшими изменениями с 1797 по 1802 г. Таким образом, сложилась четырехступенчатая система горнозаводского управления Южного Урала: Берг-коллегия – канцелярия Главного заводов правления – горное начальство – заводские конторы.

Ядром системы местного управления горнозаводской промышленностью Южного Урала являлись горные начальства. Их необходимо отнести к учреждениям среднего звена управления, которые обладали свойствами распорядителей, координаторов, если не имели в подчинении нижних управленческих звеньев, или координировали деятельность всей регионально-отраслевой системы. Территория, находившаяся в их подчинении, ограничивалась рамками заводов, слобод, приписанных к заводам, отводных лесов и рудников. Горные начальства создавались в зависимости от распространения горнозаводской (металлургической) промышленности на огромном пространстве Уральского и Сибирского регионов. Всего в XVIII в. их возникло восемь. Они соответствовали уездным канцеляриям, а управители – воеводам. Заводы Южного Урала первоначально подчинялись напрямую канцелярии Главного заводов правления, а с 1753 г. Оренбургскому горному

начальству, деятельность которого нашла отражение в фонде 115 «Оренбургское горное начальство» Государственного архива Свердловской области: протоколы и журналы его заседаний, журналы входящих и исходящих документов, отчеты заводов о состоянии дел на них и другое [13].

Структура аппарата Оренбургского горного начальства была аналогичной канцелярии Главного заводов правления. Кроме того, от губернских и провинциальных властей начальству были переданы функции сбора по оброчным статьям, рекрутские наборы и сборы лошадей для драгунских команд. К нему поступал десятичный сбор и чрезвычайные подати с заводов. Несмотря на существование партикулярного поветья в составе канцелярии именно Оренбургское горное начальство осуществляло контроль над частными заводами Южного Урала. Оно также имело право освидетельствовать причины остановки домен и вододействующего оборудования на заводах. Горное начальство также рассматривало земельные споры из-за месторождений и рудников, возникавшие между казной и заводчиками.

Оренбургское горное начальство было образовано 13 октября 1753 г. указом Сената «О заведении и размножении в Оренбургской губернии железных и медных заводов одним только частным людям, об отсылке из Оренбургской губернии в Берг-коллегию поступающего оных заводов в казну сбора и о донесении из Берг-коллегии ежегодно Сенату о количестве оного сбора» во главе с берггешвореном (горным надзирателем) Петром Степановым [3, с. 899–907]. Он был выходцем из тобольских дворян, а горнозаводскую службу начал в 1735 г. пробирным учеником [14, л. 18 об]. 21 апреля 1754 г. П. Степанов отправился к месту своей службы, в Оренбург. В пути следования он вел путевой журнал, благодаря которому мы и знаем его маршрут: Каслинский завод, Челябинская, Уйская, Карагайская и Верхяицкая крепости. П. Степанов писал, что «дорога весьма гориста, и от дождей по большей части грязна» [14, л. 34–37]. Первоначально Оренбургское горное начальство состояло из 10 человек: подканцелярист – 1, копиистов – 2, капрал – 1, солдат – 6 [14, л. 4]. Канцелярия Главного заводов правления определила, чтоб «накрепко смотреть над служителями, чтоб содержали себя всегда в добропорядочности поступках и в порученных им должностях верными и радательными всегда» [13, л. 25 об]. Обычно время присутствия в горном начальстве продолжалось с шести (семи) утра до часа дня [15, л. 65 об.–66].

Прибыв в начале мая 1754 г. в Оренбург, согласно инструкции канцелярии Главного заводов правления, П. Степанов потребовал, чтобы «всем партикулярным заводам сколько они есть учинить

свидетельство», узнать какая у них производительность в выплавке чугуна, меди и железа. Кроме того, он распорядился составить чертежи и ведомость о количестве собираемых в год налогов «за десятину и за %», а также сколько при каждом заводе «каких фабрик, печей, молотов и горнов и при них служителей приписных и собственных крестьян имеетца... лесов и рудников». Для свидетельства партикулярных заводов на них выехали геодезист, копиист, который вел журнал, и солдат [13, л. 11–11 об]. Под неусыпным взором горного начальства находились строящиеся заводы, осмотрев находившиеся около них рудники, строящиеся домны, окрестные сосновые и лиственные леса, и, если находили, что их «малое число», то занимались отводом новых лесов к строящимся заводам [13, л. 74 об.; 76 об.; 78 об.–79].

Территория, подчиненная Оренбургскому горному начальству, была беспокойная: вновь начали бунтовать башкиры. Поэтому заводы представляли мини-крепости. Так, возводимый Златоустовский завод имел «к охранению орудия яко то пушки, картечи». П. Степанов кроме заводских дел вынужден был заниматься и военными, так как часто на заводах «от памянутых воров башкирцов какое последовать будет... нападение, то за неимением пороху оборонятца будет не можно... приказал... потребное число пороху отпустить...» [13, л. 62 об].

Успех горнозаводской промышленности был бы невозможен без специалистов своего дела. Управленческие кадры были частью администрации горных начальств и заводских контор и в то же время осуществляли техническое руководство, выполняли производственно-административные функции, управляли зависимым населением заводов. Первоначально управленческие кадры комплектовались из различных слоев общества, не получали особых прав и даже не исключались из податного состояния. Это ставило их в затруднительное положение как в глазах мастеровых, так и светских властей, а также делало горную службу непривлекательной, особенно для дворян, так как она не давала возможности продвигаться вверх по «Табели». Процесс определения места горного офицера в сословной структуре российского общества занял длительный период времени и закончился только в 30-х гг. XIX в., когда был создан институт горных инженеров.

Управленческие кадры главным источником своих доходов имели горную службу. Однако часто они не могли реализовать свои права, так как не были выходцами из дворянско-духовенской среды, а вели происхождение от обер-офицерских детей, разночинцев и заводских мастеровых. Поднявшись по иерархической лестнице благодаря своему неустанному труду, основным источником их существования оставалась оплата только их труда, так как

немногие из них обладали какой-либо недвижимостью. Все это привязывало горнозаводских чиновников к горной службе, делая ее наследственной. Многие предпочитали идти дорогой отцов. Сложившиеся целые династии, которые прослужили в горном ведомстве в течение нескольких поколений и оставили заметный след в истории не только Южного Урала, но также Колывано-Воскресенских (Алтайских) и Нерчинских заводов: Аносовы, Иосса, Карпинские, Татариновы, Фелькнеры и др. Попытки уравнивать их в правах с военными привели к введению мундиров, горных чинов, строгой дисциплины и субординации.

В мае 1755 г., а фактически это произошло 18 июля, согласно протоколам заседаний Оренбургского горного начальства [13, л. 77 об.], вместо обер-берг-мейстера П. Степанова, ушедшего в отставку от «казенной заводской службы», во главе Оренбургского горного начальства стал Н. П. Бахорев. Он был наиболее колоритной личностью, оставившей заметный след в истории горнозаводской промышленности не только уральских, но и Колывано-Воскресенских заводов. Н. П. Бахорев происходил из мелкопоместных дворян Владимирской губернии, получил хорошее инженерное образование, которое закрепил на стажировке в Швеции. На Урале с 1729 г.: прошел путь от машинного ученика до управителя Екатеринбургского завода, руководителя Оренбургского, а затем и Пермского горного начальства и Екатеринбургской горной экспедиции золотых производств, члена канцелярии Главного заводов правления. Одинаково относились к Н. П. Бахореву В. И. де Геннин и В. Н. Татищев, ценя его способности. Строитель ряда заводов, в том числе Кушвинского, одного из крупнейших в 30-е гг. XVIII в. Талантливый техник и организатор. Сторонник использования водной энергии на заводах. Его отличал стиль руководства – осторожный и бесконфликтный. По возможности уклонялся от принятия единоличного решения. В критические моменты проявлял жесткую принципиальность. Как и все горные офицеры того времени, не чурался застолий: «Он в компаниях, хотя и не спокоен, только от него не так, как от других... бывает» [16, с. 21–25]. Новый начальник первым делом должен был определить размеры «денежной казны, припасов и служителей, и какие у кого по наличию есть инструменты и припасы тому всему сочинить росписные списки» [13, л. 174]. Именно Н. П. Бахорев перевел в 1755 г. Оренбургское горное начальство в Уфу, так как «все состоящие в тамошней губернии заводы туда прилежат» [13, л. 98].

Низовым звеном управления были заводские конторы, которые на практике осуществляли решения заводоладельцев. По всей видимости, возникновение заводских контор происходило одновре-

менно с началом строительства завода. Архивные материалы об их деятельности сохранились фрагментарно. Связано это с тем, что их большая часть погибла в огне пожаров Крестьянской войны 1773–1775 гг., так как именно они выступали одним из «главных» зол для восставших. Заводские конторы учреждались для организации производственных процессов, снабжения, составления отчетности, контроля за качеством выпускаемой продукции и работы рудников, сохранностью отводных лесов и наличия рабочей силы. Во главе заводских контор стоял приказчик на частных и посессионных заводах и управитель на казенных. Штат заводской конторы составляли счетчики, рассыльщики, ценовальники, и в среднем их число колебалось от двух до семи человек. Их количество зависело от размера завода и объема выпускаемой продукции.

Прошедшая ураганом по Южному Уралу Крестьянская война 1773–1775 гг. нанесла региону тяжелый урон: 24 завода были полностью сожжены и разграблены, 34 завода разграблены и три требовали «только восстановки». В «империи» И. Б. Твердышева и И. С. Мясникова разрушено девять заводов из одиннадцати вместе со всеми деревнями, погибло 3 122 человека, мастеровых, женщин, престарелых и детей. Всего убыток составил 5 млн 768 тыс. 955 р. 60 $\frac{1}{4}$ к., в том числе И. Б. Твердышев и И. С. Мясников около 2 млн р., Л. И. Лугинин – 550 709 р. и на его заводах было убито «мужеского полу собственно заводских покупных людей 3 681 человек» [17, л. 99 об.–101; 18, с. 95]. Поэтому в ответ на выступление Е. И. Пугачева Екатерина II провела реформу местного управления. В результате увеличилось число губерний, а также произошла унификация управления в центре и на окраинах. Реформа сопровождалась децентрализацией управления и передачей части функций центральных органов власти в регионы. В связи с этим существовавшая модель управления горнозаводской промышленности России была ликвидирована. Берг-коллегия, канцелярия Главного заводов правления и Оренбургское горное начальство были закрыты, а в губерниях созданы Казенные палаты, в которые и стал поступать отправляемый с заводов десятинный сбор [19, с. 614; 20, с. 862].

Одним из последних мероприятий Оренбургского горного начальства стало составление ведомости обо всех находящихся в подчинении начальства заводах, выполненное по распоряжению Главного командира Екатеринбургского горного начальства П. И. Рычкова: «...того ради сочиняя о всем том обстоятельное и верные ведомости, одоляется прислать при репортах на мое имя в Екатеринбург как возможно наискорее» [21, л. 1]. Особенно его интересовало положение приписных крестьян, бывших одной из главных сил армии Е. И. Пугачева, «где и

у чево они работают и сколько в таковых в отсылке в Монетную экспедицию, к золотым промыслам и к каменнотесному делу, со сменой ль другими или без сменно, какая и в какие времена и отколь прои-сводится им плата заработных денег» [22, л. 84–85 об.]. Оренбургское горное начальство, как региональный орган управления горнозаводской промышленностью Южного Урала, сыграло важную роль в воплощении промышленной политики России на Южном Урале в 50-е начале 80-х гг. XVIII в., потому что именно оно отвечало за исполнение директив центральных органов власти по развитию горнозаводской промышленности региона.

С 1781 по 1796 г. южно-уральские заводы управлялись Пермской и Оренбургской казенными палатами. Для улучшения горной части при каждой из них была образована III Экспедиция горных дел, которой стали подведомственны «все заводы как казенные, так и партикулярные» [23, с. 90]. В связи с передачей горных заводов под управление казенных палат на них были отправлены приставы «с потребным числом людей» и канцелярских служителей [24, с. 22]. Реорганизация горнозаводского управления 1781 г. была, по всей видимости, наименее эффективной, так как это привело к разрушению прежних связей, а также нарушился принцип независимости горной власти.

Установившийся порядок ведения дел в казенных палатах оказался неудобным, нерациональным и нерентабельным: из-за «невыполнения горных и заводских работ по независимости их от заводской команды воспоследовали немалые упущения и затруднения» [25, л. 115 об.]. Поэтому в 1786 г. вышел указ для Олонецкой казенной палаты, согласно которому только вице-губернатор имел право принимать участие в делах Горных экспедиций. Позднее этот принцип распространился на Вятскую, Пермскую и Уфимскую губернии. Переход горных заводов под управление Горных экспедиций при казенных палатах привел к тому, что специалисты горного дела почти все покинули заводы. Поэтому на эти должности определяли унтер-шихтмейстеров – людей без званий, воспитания и опыта. Кроме того, управители не имели самостоятельности, а должны были обращаться за разрешением в казенные палаты по любому случаю, «отчего замедлялся ход заводских дел» [19, с. 615].

К концу XVIII в. в горнозаводской промышленности наиболее отчетливо проявились ее отрицательные черты: патернализм, использование труда приписных и крепостных крестьян, производство металла на экспорт и для военно-государственных нужд. Выпуск продукции снижался или находился на одном уровне, так как большинство заводских строений обветшало и требовало немедленного ремонта, запасы близлежащих рудников иссякли,

леса вокруг заводов были вырублены и их приходилось привозить издалека, речки обмелели, а вывоз металла из-за континентальной блокады снизился. В результате продукция, ранее вывозившаяся за границу, стала поступать на внутрироссийский рынок. Произошло затоваривание: продукция не могла найти своего покупателя и оседала на торговых складах Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода. Это приводило заводчиков к опасениям: «выковываемое ежегодно у них знатное количество железа или остается вовсе не распроданным или сбывается с рук с едва ли приметным бырьшом», а иногда заводчики из-за не распроданного железа оказывались в долгах [26, л. 9–9 об.]. Горная экспедиция и вице-губернатор оказались неспособными управлять своей «вотчиной» на должном уровне. Возникла необходимость в создании независимого горнозаводского управления, которое бы подчинялось непосредственно центральной власти в лице императора или назначенного им чиновника.

При Павле I вновь произошла централизация управления: Берг-коллегия была вновь восстановлена «на основании как она находилась до 1775 г.» [27, с. 9] и просуществовала до 1802 г., когда с учреждением Горного департамента Министерства финансов необходимость в ней отпала. Также была восстановлена и канцелярия Главного заводов правления [28, л. 681–681 об.] в Екатеринбурге, которая наделялась правами и обязанностями по штату 1763 г. Вместе с тем возросла роль Главного начальника. На эту должность был назначен А. С. Ярцов, вся жизнь которого была связана с горным ведомством. Кроме того, усилилось единоначалие: Главный командир стал опираться на собственный аппарат – Практическую канцелярию, выведенную из состава канцелярии Главного заводов правления. Для улучшения работы заводов А. С. Ярцов предложил учредить еще три новых горных начальства по типу Гороблагодатского, ориентируясь на территориальный принцип. Казанское горное начальство для Казанской губернии, Пермское – для Пермской, Златоустовское – для Оренбургской. Однако предложение А. С. Ярцова не было принято, и кроме того, Златоустовские заводы передали в управление А. А. Кнауфу [29, с. 355]. Этими мероприятиями центральная и региональная власть пыталась устранить негативные последствия управления горнозаводской промышленностью Казенными палатами.

20 мая 1799 г. Златоустовские заводы бывших наследников Л. И. Лугинина по указу Сената поступили в собственность Государственного ассигнационного банка и стали называться Банковскими [17, л. 1]. Для их приема и управления был назначен обер-берг-мейстер И. Ф. Фелькнер, который стал начальником Златоустовских заводов [30,

л. 15]. Фелькнеры – выходцы из Саксонии, появившиеся в России в середине XVIII в. Первыми, отмеченными в российской истории, стали Фёдор Августович (1728–1796 гг.) и Христиан Фридрих, служившие с 1747 г. у президента С.-Петербургской академии наук графа К. Г. Разумовского. Сын Ф. А. Фелькнера Иван стал основателем «горной семьи». И. Ф. Фелькнер был очень образованным человеком: хорошо владел русским, немецким и французским языками, понимал английскую речь. В его семье было шестеро детей, старший из которых Федор продолжил горную службу и дослужился до Главного начальника Уральских горных заводов (1856–1863 гг.).

Фелькнер Иван Генрих (Фёдорович) службу начал унтер-шихтмейстером в 1781 г. в чертежной и пробирной лаборатории на Алтае при Кольвано-Воскресенском горном начальстве в Барнаульском заводе. На Алтае, а позднее за границей, он обучался горным искусствам и прошел путь от организатора опытной промывки руд, горного пристава рудников до управителя Барнаульского завода (1796 г.).

В 1797 г. его перевели на Урал и назначили руководителем Пермской геологоразведочной партии. В 1798 г. И. Ф. Фелькнера перевели в Екатеринбург в состав присутствия канцелярии Главного заводов правления и произвели в обер-берг-мейстеры. 25 мая 1799 г. его назначали начальником Златоустовских заводов для их приема и исправления [30, л. 14 об.–15]. И. Ф. Фелькнер жестко наводил порядок во вверенных ему заводах: отстранил от должности и отдал под суд управителя Артинского завода Е. Ф. Ахматова за самовольные поступки, приносящие ущерб казне, самоуправство и незаконное использование крестьянских лошадей; наказал батожьем управителя Миасского завода Звездина и бухгалтера завода за растратирование государственных средств, которые они пропили [31, л. 50 об.; 32, л. 39; 33, л. 65–65 об.; 34, л. 26]. Позднее И. Ф. Фелькнер был обвинен Е. Ф. Ахматовым в превышении должностных полномочий, в снижении производительности заводов и в моральном разложении, которые не подтвердились [35, с. 273–274].

Он ввел на Златоустовских заводах соблюдение заводского порядка и ежемесячную отчетность об этом заводских надзирателей [36, л. 91–91 об.]. Во время управления И. Ф. Фелькнера на заводах выплавлялось в год от 380 до 416 тыс. пудов, выковывалось железа полосового – 230 000, передельного листового – 5 000, шинного – 15 000, резного – 25 000 [37, л. 1–4]. Он остановил в марте 1800 г. из-за ветхости действие медеплавильных печей Миасского завода [38, л. 72], а для пресечения пожаров и предохранения казенного имущества приказал содержать «огнегасительные» машины [39, л. 53].

Златоустовские заводы испытывали нехватку квалифицированных специалистов, в том числе горных офицеров, и И. Ф. Фелькнер постоянно просил о их присылке канцелярию Главного заводов правления и лично А. С. Ярцова [40, л. 3 об]. Кроме того, И. Ф. Фелькнер отмечал недостаток медицинского персонала и медикаментов на вверенных ему заводах и просил Берг-коллегию о присылке двух лекарей [35, с. 272]. В связи с большой детской смертностью по его распоряжению произвели прививки детям против оспы, что во многом понизило их смертность [41, л. 43].

На базе Златоустовского завода предполагалось учредить Банковское Златоустовское горное начальство для управления частными заводами Оренбургской губернии [35, с. 272]. Однако после передачи в 1801 г. заводов, исключая Миасский, московскому купцу А. А. Кнауфу необходимость в учреждении Горного начальства отпала. В ведении И. Ф. Фелькнера остались Миасский медеплавильный завод и золотые промыслы, а также не действующие Вознесенский и Курганский заводы с приписанными к ним рудниками. Передача заводов растянулась до 1802 г. Поэтому фактически до этого периода Златоустовские заводы находились под началом И. Ф. Фелькнера [42, л. 3 об.–6].

В результате реформы конца XVIII в. в модели управления горнозаводской промышленностью Южного Урала не только произошло восстановление трехступенчатой структуры Берг-коллегия – канцелярия – заводская контора, но и повысилась роль главного начальника. Однако это были лишь внешние очертания, и правительство продолжало искать пути для преобразования не только региональных, но и центральных органов управления горнозаводской промышленностью России. Восстановление Берг-коллегии и канцелярии Главного

заводов правления можно охарактеризовать как переходный этап в системе управления горнозаводской промышленностью России и Южного Урала.

Таким образом, управление горнозаводской промышленностью Южного Урала структурировалось и оформилось в течение второй половины XVIII в. Органы управления образовали структуру или модель регионального управления, которую необходимо охарактеризовать как относительно устойчивый и постоянный тип административно-экономических связей с набором структурных элементов в форме отраслевых и территориальных образований как вертикальных, так и горизонтальных. Происходило сочетание территориального и экономического управления без фиксации в административных границах и с четко выраженной хозяйственной ориентацией, что позволяет определить модель и их структурные элементы, как центральные, так и региональные ответвления, как управленческие структуры мезо- и микроуровня. Каждый из уровней характеризуется наличием многофункциональных распорядителей. На них объективно возникали условия для формирования экономического пространства, соответствующего как региону, так и заводской округе. Чем сильнее централизовывалась и бюрократизировалась государственная система управления, тем более унифицированно она относилась к своим низовым звеньям, которые выступали распределителями с широко развитой разветвленной региональной сетью горнозаводских учреждений, независимых от других административных структур, принцип построения и механизм действия которых был основан на Южном Урале 4-уровневым делением: Берг-коллегия – канцелярия Главного заводов правления – Оренбургское горное начальство – заводская контора.

Список литературы

1. Запарий В. В. История черной металлургии Урала. 90-е годы XX века. М.: Наука, 2003. 261 с.
2. Материалы по истории Башкирской АССР. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. IV. Ч. 2. 666 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Изд. 1 (далее ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. 13. № 10141. 957 с.
4. Корепанов Н. С. Никифор Клеопин // Очерки истории Урала. Известные и неизвестные имена. Вып. 11. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. 212 с.
5. Зубков К. И., Корепанов Н. С., Побережников И. В., Тулисов Е. С. Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века. Уральское горное управление. М.: Наука, 2008. 354 с.
6. Новиков И. А. Система управления горнозаводской промышленностью Урала в XVIII – первой половине XIX вв. Становление и развитие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2004. 259 с.
7. Новиков И. А. Попытки преобразования управления Нерчинским заводом во второй половине XVIII века // Гуманит. науки в Сибири: Всерос. науч. журнал / Сиб. отд-ние РАН. Серия: Отечественная история. 2008. № 2. 134 с.
8. Новиков И. А. Региональная структура государственного управления горнозаводской промышленностью восточных регионов Российской империи в XVIII веке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 11 (113). 227 с.
9. Пережогин А. А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. 262 с.
10. Кашенов А. Т. Государственно-правовое регулирование промышленности в Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX века // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 3. 179 с.

11. ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 11. № 8543. 990 с.
12. Анисимов Е. В. Россия без Петра. Л.: Лениздат, 1994. 496 с.
13. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 115. Оп. 1. Д. 11, 29, 30, 142 и др.
14. ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 3.
15. Там же. Д. 44.
16. Корепанов Н. С. Никита Петрович Бахорев // Ползуновские чтения. 1996 г. Барнаул – Усть-Калманка: Б. и, 1996. 66 с.
17. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-170. Оп. 1. Д. 1.
18. Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах. Кн. 1. М.: Территория, 2001. 352 с.
19. ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 21. № 15447. 1083 с.
20. Там же. № 15660.
21. ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д.
22. Там же. Ф. 24. Оп. 12. Д. 89.
23. ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 21. № 15141. 1083 с.
24. Там же. № 15115.
25. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/6. Д. 3081.
26. РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 18.
27. ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 24. № 17567. 871 с.
28. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/5. Д. 2719.
29. Тулисов Е. С. Канцелярия Главного заводов правления «второго бытия» (1797–1802 гг.) // Урал в прошлом и настоящем: мат-лы науч. конф. 24–25 февраля 1998 г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. Ч. 1. 536 с.
30. ОГАЧО. Ф. И-170. Оп. 1. Д. 45.
31. Там же. Д. 33.
32. Там же. Д. 35.
33. Там же. Д. 37.
34. Там же. Д. 41.
35. Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. Екатеринбург: Полиграфист, 1999. 365 с.
36. ОГАЧО. Ф. И-170. Оп. 1. Д. 34.
37. Там же. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 138.
38. Там же. Ф. И-170. Оп. 1. Д. 62.
39. Там же. Д. 30.
40. Там же. Д. 36.
41. Там же. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 132.
42. Государственный архив в Автономной республике Крым Украины (ГААРК). Ф. 226. Оп. 1. Д. 3.

Новиков И. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры, декан.
Челябинский государственный педагогический университет.
Пр. Ленина, 69, Челябинск, Россия, 454080.
E-mail: novikovia69@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.01.2012.

I. A. Novikov

THE MANAGEMENT STRUCTURE OF THE MINING INDUSTRY IN THE SOUTHERN URALS IN THE 18TH CENTURY

The article considers the reasons for the construction of mountain plants in the region, the creation and development of a regional management model metallurgical industry of the Southern Urals in the 18th century. There are shown principles and methods of management, as well as the peculiarities of its functioning. The contribution of the leaders of central and regional governments to improve its management structure.

Key words: *Mining industry, the Mining Board, mining bosses, mountain plants, the boss.*

Chelyabinsk State Pedagogical University.
Pr. Lenina, 69, Chelyabinsk, Russia, 454080.
E-mail: novikovia69@mail.ru